

Перламутр. Густая, вязкая, текучая, пульсирующая ритмичными спазмами девушка в тяжелом оргазме..

Опасная, мощная сперма движется к плодородной, незащищенной матке девушки.

Он изучал ее лицо, чувствуя себя немного виноватым. В конце концов, разве не он довел дело до конца?

Эти глаза, большие, темно-карие, так похожие на его собственные, смотрели в ответ.

Мимолетное чувство в ней. Что это было? Вина тоже? Беспокойство? Все слишком быстро появилось, а потом исчезло.

- Так плохо. - Голос задышался. - Не могу поверить, что я просто позволила тебе сделать это. - Все еще тяжело дыша, чуть меньше.

Ее красивое лицо обрамляли влажные длинные каштановые волосы. Грудь двигается.

Цвет лица темно-розовый, влажный. Смешанные эмоции. Отвращение, конечно, сожаление, но грязное, грубое, животное удовлетворение.

"Никогда не думал, что это зайдет так далеко. Ожидал пинка под зад. Отказа. Твоего крика. Чего-то такого. Я не мог остановиться!

Тишина. Неловкие моменты. Подъем и падение. Матрас слегка шевелится..

Снова тишина.

Наконец-то звук.

- Значит, это было по-другому? Она напряженно ждала. Ей нужно было знать. Он рассеянно провел линию на груди.

- По-другому?

- Да. Ебля твоей сестры сравнима с Джейн Доу?

Некоторое время он размышлял. Нормально. Но это заслуживало ответа.

- Несравнима.

Она села и повернулась к нему. Глаза ищут его. - Да ладно тебе! Я не какая-нибудь шлюшка, с которой ты пытаешься получить вторую порцию.

- Нет. Я серьезно, правда. Я имею в виду, как ты трахаешься с парнем, скажем, с Дебсом? Физически это было сногшибательно. Эмоционально сыро.

Он посмотрел на сестру. Какое тело. Обхватил ладонью грудь, слегка придавая ей форму, оценивая ее твердость.

- У тебя самые прекрасные сиськи, упругая, тугая попка, у тебя есть несколько изгибов, но во всех нужных местах. Так, как мне нравится. Твоя киска идеальна. Посадка была такой приятной, такой тугой, я чувствовал себя ... запертый. Он покачал головой, улыбаясь. "Безумие".

- Но, - он снова задумался, пытаюсь собрать воедино мысли о 10 минутах, которые они провели вместе, - психологически? Мысленно? Ничто не сравнится с этим. Когда я смотрел в твои глаза, как я трахал тебя... Это было похоже.. мне казалось, что я смотрю в свои собственные. Когда я был на тебе, я продолжал смотреть, как мой член исчезает внутри тебя, вверх по тебе, зная, что открытая, восприимчивая киска - это не какая-то юбка, а, - он посмотрел ей в глаза, - пизда моей сестры. Теперь это так плохо! Не могу поверить, ЧТО ЗНАЮ, что ты чувствуешь внутри.

Его член зашевелился. Мысленное воспроизведение. "Я только что засунул свой член в такое глубокое, такое запретное место. Никогда не был так глубоко в девушке раньше, и это было с тобой".

Его рука продолжала исследовать ее грудь, заставляя ее сосок затвердеть, доставляя ему удовольствие.

"Когда я был близко, я знал, что должен был выйти. Ты никогда ничего не говорила, никогда не кричала: "Не кончай в меня!" Он наклонился к ней, приблизив губы к ее уху. Когда он заговорил, то очень тихо. - А если бы ты велела мне убираться, я бы этого не сделал. Ее глаза слегка расширились, - мне ПРИШЛОСЬ кончить в тебя. Я должен был знать, что ЭТОТ оргазм будет чувствоваться незащищенным, как и было задумано природой". Он обдумал последнюю часть. - Ну, может быть, не так, как задумала природа. Любое оставшееся напряжение между ними исчезло, когда они оба рассмеялись над этим. - Я никогда раньше не трахал девушку без презерватива.

- И подумать только, это твоя сестра доставила тебе такое удовольствие. Ай яй яй. Какая непослушная девочка.

Кое-что пришло ему в голову. - Ты что-то принимаешь?

- Ты имеешь в виду, принимаю ли я противозачаточные? Нет.

Неверие сейчас. И еще кое-что. Его член снова дернулся. "Да, верно. Хорошая сестренка. Ты меня поймала».

Он ожидал чего-то в ответ. Ничего. Он повернулся на бок, приподнялся, чтобы посмотреть на нее, желая знать, было ли это на самом деле. Ничего. Никакой ухмылки, глаза серьезные.

- Ничего не принимаешь? Черт возьми! Ты просто позволяешь своему брату трахать тебя без всякой защиты? Можно ли было испытывать тревогу и что? Гордость? Огромная запретная гордость? Определенно чувствовал что-то подобное. Он снова лег.

- Ты должна принять утреннюю таблетку, сестренка. - Мысли лихорадочно забегали. - Ты всегда занимаешься незащищенным сексом? Черт возьми, ты такая развратная.

<http://tl.rulate.ru/book/411/4002>